

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. К. Югола
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова

Составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5





**Зинаида
Игумнова**

ДОБРАЯ «ЗАКВАСКА»

Зинаида Алексеевна Игумнова (Красавина) воспитывалась в Максимовском детском доме на станции Большево Московской области и в Житниковском детском доме Курганской области. Окончила Чашинский техникум молочной промышленности, танцевала в Зауральском ансамбле песни и пляски, работала стенографисткой в Курганском обкоме КПСС.

Мне было восемь лет, когда умерла мама. Отец завел вторую семью, у них родился сын, и я оказалась лишней.

Моя тетя, мамина сестра, в ноябре 1936 года отвезла меня в Максимовский детский дом на станции Большево.

Расположен был детдом в прекрасном парке, на возвышенности стояла красивая усадьба, это был большой двухэтажный дом, с террасой, наш главный корпус. В нем на первом этаже были учебные комнаты, зал с выходом на террасу и столовая, на втором этаже спальни для девочек.

Под горой текла речка Клязьма. В парке было еще несколько флигелей, в которых располагались спальни для мальчиков, и жил обслуживающий персонал.

Жизнь в детском доме протекала насыщенно и интересно. Мы часто бывали в Москве в театрах, в парке Сокольники и в парке культуры имени Горького, в цирке, а в Новый год обязательно приезжали в Колонный зал на чудо-елку. Надо сказать, что я, будучи девочкою в 10 лет, уже побывала дважды в Большом театре, смотрела балет «Спящая красавица» и «Синяя птица».

Кроме этого, в детдоме работали кружки: спортивные, рукоделия, фотокружок, кукольный, танцевальный, хоровой. Квалифицированные мастера приезжали из Москвы и занимались с нами. А когда заканчивался учебный год, детский дом переходил на режим жизни пионерского лагеря. Были интересные походы, спортивные соревнования, игры.

Но, как бы все хорошо ни было, почему-то всегда не хватало мамы, ее ласкового слова и тепла. Особенно это случалось, когда кто-то обидит. Тогда я, дождавшись ночи, закрывалась на кровати с головой одеялом и тихо плакала. Слезы градом лились, я жаловалась маме и просила ее прийти и помочь, с этими мыслями и засыпала.

А потом началась война. Осенью 1941 года станцию Болшево стали часто бомбить. В парке, где находился наш детский дом, выкопали траншеи в виде буквы «Г». Мы оклеивали бумагой стекла в окнах нашего дома, потому что они дрожали от выстрелов зениток. Днем, после каждой бомбежки, собирали в парке осколки снарядов. Каждую ночь, взяв с собой одеяла, мы сидели в траншеях до 2-3 часов ночи, до отбоя воздушной тревоги, а потом шли в спальни досыпать. А враг все зверел и рвался к Москве.

Конечно, такое долго продолжаться не могло, и Правительство приняло решение - вывезти всех детей детских домов из Москвы и Подмосковья.

Хорошо помню, это было 21 октября 1941 года, мы в последний раз завтракали в своей столовой и поехали в Москву. Там пробыли целый день, видимо, решался вопрос, в каком направлении мы поедем. Были разговоры, что поедем в Чебоксары, потом в Ташкент, но в этот вечер фашисты сильно бомбили Москву, в основном вокзалы и железнодорожные пути. Город был в полной темноте, только небо багрово-красное, у метро большое скопление людей, а самолеты все летали и продолжали свое черное дело.

В эту ночь от Москвы были отрезаны все железнодорожные пути, кроме одного – на Урал. И чуть забрезжил рассвет 24 октября, мы пошли к вагонам. Это были грузовые вагоны, как их еще называли, «теплушки». По сторонам вагона были сделаны сплошные в два яруса нары, а в середине – печка «буржуйка». Вот в таком вагоне мы, 120 детей, ехали две недели.

Когда мы подъезжали к Рязани, появились немецкие самолеты и стали бомбить наш состав. Люди выскакивали из вагонов и прятались в кустах. Заработали зенитки, и через некоторое время самолеты были отбиты. К счастью, состав не пострадал. Мы поехали дальше.

8 ноября 1941 года, вечером, уже было темно, мы приехали в село Житниково Каргапольского района. Нас уже ждали, встретили, накормили и уложили спать. С этого дня началась жизнь Житниковского детского дома. Я считаю Житниковский детский дом вторым дыханием Максимовского детского дома. Житниковцы приняли нас, как родных детей, и сделали все, чтобы мы выросли полноценными людьми.

В Житниковском детском доме с отличными оценками и Похвальной грамотой я закончила седьмой класс.

Пятерых из одиннадцати выпускников, в том числе и меня, отправили учиться в сентябре 1942 года в Чашинский химико-технологический техникум молочной промышленности. Это был первый выпуск воспитанников детского дома. Мы боялись всего плохого и это потому, что в нас прочно была заложена добрая «закваска» нашего детдома.

Холодные и голодные, мы учились, а время было сложное, военное и учиться было ой, как непросто. У кого были тройки, тому не давали стипендию. А что значит не получать стипендию? Значит, не на что будет купить пайку хлеба, 500 граммов по карточке, и ты не сможешь даже один раз в день поесть. Каждую субботу, невзирая на погоду, после окончания лекций, мы шли восемь километров из Чаши в Житниково, в наш родной детский дом. Другого дома у нас не было. Мы знали, что там нас встретят, обогреют и накормят. Надо сказать, что ни разу нам в этом не было отказа.

Я и сейчас с благодарностью кланяюсь житниковцам за их добрые сердца и материнскую заботу об обездоленных войной детях.

г. Курган